

В этом здании всегда был банк

Светлана СКРЫДЛЕВСКАЯ

Начальник отдела кадровой и правовой работы Главного управления Национального банка Республики Беларусь по Гомельской области

История Главного управления Национального банка Республики Беларусь по Гомельской области неразрывно связана с историей здания банка. Много событий пронеслось над куполом этого очень красивого и оригинального строения: Первая мировая война, Октябрьская революция, Стрелецкий мятеж, Гражданская война. К счастью, даже бомбежки Великой Отечественной войны его не затронули. Практически все вокруг было разрушено, а здание банка оставалось невредимым, как будто невидимая сила оберегала его. И сейчас оно является красивейшим памятником архитектуры города.

Менялось название банка, но одно оставалось неизменным — его функциональное назначение. Здание, предназначенное для банка, всегда им и оставалось. Оно было построено для Русско-Азиатского банка в начале XX века. Точной даты открытия не со-

хранилось. Попытаемся проследить основные этапы его истории на основании анализа документов Российского государственного исторического архива, где хранятся фонды Русско-Китайского и Северного банков, в результате слияния которых в 1910 году был учрежден Русско-Азиатский банк.

Банк открыл свои действия 18 сентября 1901 года на основании Устава, утвержденного 30 июня того же года. Банк был учрежден в качестве дочернего предприятия группой французских кредитных организаций и лиц во главе с Генеральным обществом для содействия развитию торговли и промышленности во Франции. Правление его находилось в Петербурге. Деятельность банка довольно быстро набирала обороты на рынке банковских услуг.

К концу 1901 года Северный банк, приобрел пассивы и активы провинциальных отделений находящегося в ликвидации Петербургско-Азовского банка, открыл свои первые 10 отделений, в 1904 году — еще 4. В “Сравнительной ведомости заключительных балансов Северного банка за истекшие годы” (с 1901 по 1910) на 1 января 1905 года числится еще 7 отделений, среди которых и отделение в Гомеле. Сохранился отчет Совета Северного банка за 1904 год, где в докладе Правления общему собранию акционеров Северного банка от 31 марта 1905 года сообщалось: “Работа прошлого года выпала для Вашего Правления нелегкая: война и внутренние беспорядки очень тяжело отозвались на торговле. ... Война явилась причиной многих банкротств, которые отозвались в портфеле нашем, особенно некоторых наших Отделений. Сильное же падение бумаг имело следствием, что некоторые счета, бывшие до того хорошо покрытыми, оказались необеспеченными и должны были впоследствии быть ликвидированы с убытком для банка.

В общем же мы с удовольствием можем констатировать успешный рост и развитие во всех отношениях нашего учреждения. Баланс далеко перешагнул за 100 милл. руб., текущие счета и вклады представляют цифру свыше 34 милл. руб. против Руб. 25.666,163. 92 коп. 31 декабря 1903 года, учтено векселей в Правлении и Отделениях на Руб. 100.104,317. 86 коп. против Руб. 89.878, 870. 14 коп. в 1903 году.

Принимая во внимание, что настоящий год, год войны, нужно признать, что прогресс весьма значительный” (1).

Деятельность Северного банка развивалась успешно: за 10 лет функционирования было открыто 49 отделений, общий оборот капитала в 1910 году составил 23.837,293,686 43 рубля против 119.463,303 52 рублей в 1901 году (2).

С 1904 по 1910 год, когда произошло слияние Русско-Китайского и Северного банков, Гомельское отделение регулярно представляло свои годовые отчеты Правлению Северного банка, которое находилось в Санкт-Петербурге, благодаря чему сохранились данные о его функционировании.

Первым управляющим Гомельского отделения Северного банка был Броун Исаак Владимирович, доверенным — Гальпер Яков Маркович (3).

Собственного здания банк не имел и потому снимал помещение под контору в доме гомельского купца Лейбы Маянца на углу улиц Румянцевской и Мясницкой (сейчас Советская и Коммунаров), а также квартиры управляющему и доверенному, на что в 1906 году было истрачено 2394.59 рубля.

Гомельское отделение постепенно развивалось. Расширялся спектр банковских услуг. Проводились: учет векселей; выдача ссуд под процентные бумаги и то-

вары¹; операции с ценными бумагами; прием денег во вклады и текущие счета, перевод денег; аккредитивы и исполнение инкассовых поручений по городам Европейской и Азиатской России и за границу; предоставление сейфов для хранения ценностей и амбаров для складирования товаров и другие операции.

Увеличивался штат служащих: в 1904 году их было 16, в 1905 году — 21, в 1906 году — 31 и 9 человек прислуги, в 1910 году только служащих было уже 40 человек.

Косвенным свидетельством устойчивого положения банка на рынке банковских услуг являлась и тенденция повышения жалования служащих.

В 1904 году управляющий отделением И.В. Броун имел годовой оклад 2000 рублей, в 1905 — 2500 рублей, в 1906 — 3000 рублей, в 1907 — 4200 рублей, который состоял из жалованья и наградных. Причем наградные были двух видов: “наградные обыкновенные”, которые выплачивались практически всем служащим банка, их размер составлял от 10 до 600 рублей, и “наградные особые”, которые выплачивались управляющим отделениями, а также “тантьема” — (франц. *tantieme*) — дополнительное вознаграждение из чистой прибыли промышленных, торговых, банковских предприятий, учреждений, которое полагалось членам правлений, директорам, высшим служащим, и другим (5). Управляющему отделением, кроме того, выплачивалось 5 процентов от чистой прибыли отделения на представительские расходы.

Предусматривались выплаты на перевод служащих. Так, в 1908 году расходы отделения на перевод служащих составили: 1705.74 рубля, в том числе: управляющему Б.А. Цодикову — 1500 рублей, вице-директору А.В. Эпштейну — 104.85, артельщику М.С. Чистякову — 58.30, артельщику В.А. Бровковичу — 42.59 рубля (6).

Тем служащим, которые не имели собственного жилья и снимали квартиры, банк выплачивал “квартирные”. В 1904 году, напри-

мер, управляющему И.В. Броуну было выплачено 500 рублей квартирных, доверенному Я.М. Гальперу — 300 рублей, артельщику П.А. Мельникову — 132 рубля (7).

В плане содержания статей расходов показательна Ведомость разъездных и разных расходов отделения Северного банка в Гомеле на 1 января 1910 года. Из нее видно, что служащие и другие категории работников отделения имели довольно высокий уровень социальной поддержки. Предусмотрены такие статьи, как расходы на чай, сахар, завтраки, что в 1910 году составило 340.27 рубля и представляло немалую сумму. Предусматривались расходы на “разъездные”, которые в 1910 году составили 832.07 рубля, а все хозяйственные расходы — 462.80 рубля. Оплачивались отделением услуги фотографа, доктора, покупка лекарств. Из упомянутой выше Ведомости расходов отделения за 1910 год видно, что 16 октября 1910 года к “мальчику”² был вызван доктор, за визит которого банком был уплачен 1 рубль, после чего больному куплено лекарство стоимостью 0.50 копеек (8).

В городской газете за счет отделения давались объявления о

смерти работников и печатались соболезнования семьям.

Значительные суммы выделялись на благотворительность. В 1910 году эта сумма составила 341.55 рубля. Предусматривались разного рода наградные лицам, не работающим в отделении: почтовым-телеграфным чиновникам, нотариусу, пожарникам, городовым, прачке, праздничные разным лицам, даже расходы на “чаевые”. Чаевые водовозу, например, как показывает Ведомость, были даны в размере 1 рубль. Выделялись средства на представительские расходы. Так, “на угощение при открытии Нежинского Комиссионерства 10 октября 1910 года было истрачено Р. 28.25”, о чем имеется соответствующая запись в расходных статьях Ведомости (9).

Кроме того, были разработаны Правила для служащих Северного банка.

При поступлении на службу заполнялся личный листок, отпечатанный типографским способом, где предусматривалось сообщение о себе следующих сведений: Ф.И.О.; подданство; звание, сословие; когда родился; где родился; вероисповедание; где получил образование; где и когда окончил полный курс; состояние по отбыва-

¹ Выдача ссуд под залог товаров, ценных бумаг и иных документов была важной активной банковской операцией в дореволюционный период. Такие ссуды выдавались не в полной стоимости переданных банку ценностей, а в пределах от 60 до 90%. После погашения ссуды заложенные ценности возвращались заемщику, а в случае невозвращения в срок ссуды банк имел право их продать и из вырученной суммы погасить задолженность клиента.

² “Мальчик” — это своего рода слуга в банке, использовавшийся на разного рода работах, в том числе и как посыльный.

нию воинской повинности; прежняя деятельность; какие имеются свидетельства о прежней деятельности; когда поступил на службу в банк; какое жалование в год.

Здесь же на личном листке имелось примечание:

“1. Жалование выдается служащим два раза в месяц 15-го и 28-го каждого месяца из главной кассы.

2. Никаких авансов в счет жалования не разрешается”.

Затем шла подпись поступавшего на службу и отметка: “Оставил службу”.

Содержание вопросов согласовывалось, о чем на личном листке имелась отметка: “Дозволено цензурой” (10).

В конце XIX — начале XX века в России появились предпосылки для экономического подъема, что повлекло за собой дальнейшую концентрацию капиталов и централизацию банковского дела. Провинциальные банки постепенно уступают место крупным учреждениям с обширной территорией деятельности. Обнаружилась тенденция к сосредоточению правлений таких банков в столицах и крупных торгово-промышленных центрах. Процесс концентрации сопровождался исчезновением, слиянием мелких банков с более крупными, превращением их в филиалы.

Этот процесс затронул и Северный банк. В мае 1910 года правления Русско-Китайского и Северного банков на основании постанов-

лений общих собраний своих акционеров обратились в Министерство финансов с ходатайством о разрешении банкам объединиться в одно кредитное учреждение — акционерный коммерческий банк под названием Русско-Азиатский банк.

В Особом журнале Совета министров от 25 мая 1910 года была сделана запись о рассмотрении представления Министром финансов В.Н. Коковцевым вопроса об объединении банков. Было вынесено решение: “1. Ходатайство общего собрания акционеров Русско-Китайского и Северного банков о соединении их в одно акционерное общество под наименованием “Русско-Азиатский банк” признать подлежащим удовлетворению. 2. Предоставить Министру финансов утвердить Устав Русско-Азиатского банка. В Особом журнале Совета министров от 25 мая 1910 года в примечаниях к Уставу Русско-Азиатского банка отмечено: “Все активы и пассивы Русско-Китайского и Северного банков, включая недвижимое и движимое имущество, документы, всякие обязательства и прочие... считаются перешедшими к “Русско-Азиатскому банку”... Все ныне существующие Отделения обоих банков продолжают свои действия в качестве отделений Русско-Азиатского банка на основании постановлений настоящего Устава и утвержденных министром правил”. На журнале резолюция Николая II: “Согласен” (11).

Устав нового банка был утвержден 30 июля 1910 года, открытие состоялось 4 октября 1910 года.

Русско-Азиатский банк получил от своих предшественников разветвленную сеть отделений, коммиссионерств и агентств. Среди них было и отделение в Гомеле Могилевской губернии, которое до объединения принадлежало Северному банку.

Основной капитал Русско-Азиатского банка составлял 45.000.000 рублей, запасные капиталы — 23.300.000; Командита Китайского Правительства — 3.500.000 рублей.

Во главе управления банка стояло собрание акционеров. Руководство осуществлялось Правлением, которое находилось в Санкт-Петербурге, на Невском проспекте, 62. Телеграфный адрес — “Синорусь”. Городское отделение банка — в Санкт-Петербурге, на ул. Садовой, 48. Телеграфный адрес — “Садовбанк”.

Бессменным руководителем Правления был Путилов Алексей Иванович (он же директор-распорядитель), вице-председателем — М.В. Верстрат. Члены правления: П.А. Бок, В.Ф. Давыдов, К.П. Дюбрейль, Р.Э. Легран.

Путилов А.И. родился 24 июля 1866 года. Был образованным человеком, закончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени и золотой медалью. В 1889 году поступил на службу в Министерство внутренних дел, в 1890 году переведен в Министерство финансов. В том же году назначен чиновником особых поручений Министерства финансов VIII класса, в 1891 году — чиновником по судебной части при акцизном управлении Тверской и Новгородской губерний; в 1894-м — делопроизводителем Общей Канцелярии Министра финансов; в 1899-м — чиновником особых поручений Министерства финансов V класса с оставлением в занимаемой должности; в 1900 году — исполняющим обязанности заместителя Директора общей Канцелярии Министра финансов, чиновником особых поручений этой же Канцелярии и Секретарем при Министре финансов; в 1902 году — Директором Общей Канцелярии Министра Финансов. В 1905 году

был издан Указ Императора Николая II, который гласил: “Директору Общей Канцелярии Министра Финансов, действительному статскому советнику Путилову А.И. Всемилостивейше повелеваем быть Товарищем Министра Финансов, с возложением на него, сверх общих обязанностей по должности Товарища Министра Финансов, непосредственного заведования Государственным Дворянским земельным и Крестьянским Поземельным Банками и с предоставлением ему в порядке заведования оными всех прав, должности Управляющего названными Банками присвоенных”. На Указе собственноручная подпись: “Николай”.

В 1910 году был утвержден Устав и опубликован в Собрании Указаний и Распоряжений Правительства. Было установлено, что “...Русско-Азиатский банк продолжает операции обоих слившихся банков, от которых он принял активы и пассивы со всеми заключающимися в них правами и обязательствами. Телеграфные ключи и коды, находящиеся во взаимном употреблении между ними и нашими корреспондентами в настоящее время, остаются в силе впредь до нового распоряжения.

Подписи доверенных, действительные, согласно циркулярам каждого из банков, продолжают сохранять свою силу для Русско-Азиатского банка.

Номера установленных текущих счетов в Государственном Банке и Казначействе остаются те же.

Переводные билеты будут выписываться, впредь до ввода новых, на бланках прежнего образца, с наложением на него штампа “РУССКО-АЗИАТСКИЙ БАНК”. Равным образом будут продолжать некоторое время находиться в обращении прежние образцы других документов и бланки писем, причем на них также будет накладываться штамп “РУССКО-АЗИАТСКИЙ БАНК” (12).

Русско-Азиатский банк был крупным банком: имел 79 отделений, 28 комиссионерств в России, 22 отделения и агентства за границей. Крупнейшими были отделения банка в Лондоне, Париже, Шанхае, Москве, Владивостоке, Баку, Харбине. На территории Белоруссии банковские операции осуществляли отделения в Вильно, Гомеле, Минске.

Основным направлением деятельности Русско-Азиатского банка было финансирование предприятий металлургической, металлообрабатывающей, машиностроительной, нефтяной, лесной, деревообрабатывающей, табачной, железнодорожной промышленности — всего 144 промышленных, торговых и транспортных предприятий. Расцвету способствовали также промышленный подъем, активная поддержка Министерства финансов и иностранный капитал: французский, английский, немецкий. Все это привело к тому, что Русско-Азиатский банк со временем стал крупнейшей банковской монополией.

Его организационная структура отличалась предельной оптимальностью, функции и права структурных подразделений четко разграничены, управленность отделениями, разбросанными по разным уголкам государства, была блестящей.

Вся жизнедеятельность этой мощной банковской организации строилась на неукоснительном соблюдении нормативных документов, строгой исполнительской дисциплине. Была разработана подробнейшая “Инструкция Русско-Азиатского банка (управление, контроль отделений, правила для служащих). 1910 год”, которая регламентировала всю деятельность отделений, содержала правила для служащих банка.

Так, в соответствии с инструкцией во главе каждого отделения стоял директор, который им управлял при участии товарища, где такая должность существовала, или старшего доверенного на основании доверенности, выданной Правлением банка. “Директор, его товарищ и доверенные образуют “Директорию Отделения”. Открытие кредитов, изменение их, прием векселей к учету, все кредитные и иные операции, связанные с оказанием кредита, обсуждаются Директором совместно с его Товарищем или соответствующим доверенным. Результат такого обсуждения протоколируется, причем решающий голос принадлежит Директору. Если Товарищ Директора или доверенный окажутся несогласными с мнением Директора и пожелают освободить себя от ответственности, они должны сделать подробно мотивированную оговорку на са-

мом протоколе, который немедленно препровождается в подлиннике Правлению. ...Распоряжение же персоналом и вопросы чисто административного управления Отделением относятся к его прямой личной обязанности”. Причем инструкция гласила “...что Директор Отделения не имеет права единоличной подписи на исходящей от Отделения банка корреспонденции, актах, документах, договорах и прочих бумагах а перед подписью должен быть поставлен штамп “РУССКО-АЗИАТСКИЙ БАНК. Такое-то Отделение” (13).

За превышение полномочий, несоблюдение инструкций и распоряжений Правления и небрежные действия, нанесшие ущерб интересам банка, директор, товарищ и доверенные подлежали личной и имущественной ответственности. Их должностные обязанности четко регламентировались. Не менее строгими были и Правила служащих, пункт 3 которых, например, гласил: “Служащий, оставивший службу в Банке ранее года со дня поступления или перемещения его, обязан возвратит Банку при самом уходе все полученные им проездные и подъемные” (14).

Строго запрещалось лично и через родственников участвовать в предприятиях, пользующихся кредитом банка. Предписывалось “...хранить тайну во всем, что касается Банка и его клиентов. В отношениях с публикой, равно как и со всем штатом Банка, служащие должны соблюдать вежливость” (15). При приходе на работу необходимо было сделать соответствующую запись в специальной книге.

Однако служащие банка имели и определенные социальные гарантии.

Пункт 5 Правил гласил: “Служащие, прослужившие в Банке не менее трех месяцев, за исключением тех служащих, у которых имеются специальные контракты, получают, по усмотрению Правления, к Пасхе и к Рождеству награды в размере месячного оклада. Помимо сего, Правлением вносятся для каждого служащего в Сберегательно-Вспомогательную Кассу определенные суммы согласно Уставу Кассы” (16).

Кроме того, согласно § 20 “Отчисления, производимые Правлением в размере 6 1/2 процента в пользу служащих, и отчисления в

пользу Директоров распределяют между всеми служащими Банка по усмотрению Правления (17)".

Жалование директорам, товарищам их и доверенным назначалось Правлением. Жалование же служащим, в соответствии с инструкцией, могло увеличиваться дирекцией в пределах "...утвержденной в части личного состава сметы, без испрашивания на то специального разрешения Правления (18)".

Служащие имели право на трехнедельный отпуск ежегодно или 1,5-месячный каждые два года. Неиспользованные в течение двух лет отпуска не присоединялись к последующим и не компенсировались. Для служащих азиатских отделений отпуска могли быть увеличены с разрешения дирекции.

Сметой предусматривались расходы на командировки служащих. Они состояли из проездных и суточных, размер которых определялся по следующему расчету:

“А. Проездные:

Директора, доверенные и инспектора получают на проезд по стоимости билета 1-го класса по железным дорогам и пароходам и 20 процентов стоимости того же билета на провоз багажа; все же прочие служащие получают на проезд по стоимости билета 2-го класса по железным дорогам, 1-го класса на пароходах и 20 процентов стоимости того же билета на провоз багажа. На проезд на лошадей все служащие получают по действительной стоимости проезда.

Б. Суточные:

На все прочие путевые расходы служащие получают суточные: директора и инспектора по 15 рублей в сутки; все прочие служащие, получающие в год с включением гарантированного минимума:

а) от 6.000 рублей и выше — 10 рублей в сутки;

б) от 3.000 до 6.000 рублей — 8 рублей в сутки;

в) до 3.000 рублей — 5 рублей в сутки” (19).

В случае нового назначения или перемещения служащих из одного города в другой они получали кроме проездных еще и подъемные, размер которых зависел от семейного положения служащего, дальности расстояния и определялся § 17 Инструкции так: “При назначении или перемещении семейных лиц: на расстояние до

1.000 верст — месячный оклад жалования, но не менее 250 руб.; при расстоянии до 2.000 верст — полуторамесячный оклад, но не менее 300 руб.; при расстоянии от 2.000 до 3.000 верст — 2-месячный оклад, но не менее 400 руб., и свыше 3.000 верст — трехмесячный оклад, но не менее 600 рублей. При назначении или перемещении лиц бесхозяйных таковые получают подъемные в половинном размере. Суточных денег, в случаях, указанных в настоящем §, служащие не получают” (20).

В структуре Русско-Азиатского банка при Правлении существовал контрольный отдел, который должен был осуществлять своего рода надзорные функции с целью “...непрерывного наблюдения за деятельностью Отделений и повседневною контролю их при Правлении учрежден “Контрольный отдел”, а для осуществления фактического контроля и ревизий на местах существовал Инспекторский отдел. По положению § 28 Инструкции “...каждое Отделение должно быть обревизовано не менее одного раза в год” (21).

При Правлении банка действовал и Юрисконсультский отдел, а по усмотрению правления в отделениях мог состоять постоянный юрисконсульт в звании Присяжного Поверенного или Помощника Присяжного поверенного, имеющий постоянное местожительство в том городе, где находится отделение, при котором он состоит.

Оговаривалось, что “Срок, на который приглашается Юрисконсульт, и размер вознаграждения определяются по соглашению с ним в каждом Отделении особо и облакаются в письменную форму, причем для договоров со всеми Юрисконсультами в качестве общего правила устанавливается следующее:

а) юрисконсульт приглашается на срок не более года или без всякого определения срока;

б) если, по условию с Юрисконсультом, ему причитается какое-либо процентное вознаграждение по веденным им делам, то по тем из них, в которых Банк выступает истцом, вознаграждение уплачивается лишь по взыскании денег в пользу Банка и в соответствии с размером взысканной суммы” (22).

Постепенно сфера деятельности Русско-Азиатского банка расши-

рялась, чему в немалой степени способствовали широкие связи А.И. Путилова. Банк контролировал товарищества Путиловских заводов, ряд предприятий военно-промышленного комплекса, Ленских золотодобывающих приисков в Сибири, нефтяных, железно-дорожных, табачных компаний. Предполагалось наиболее крупные вложения сделать в строительство железных дорог — строительство Слуцкой железной дороги, линий Рославль — Минск — Белосток; Рославль — Минск — Игумен; Могилев — Днепр-Красный.

Хорошо шли дела и в отделении Русско-Азиатского банка в Гомеле, которое осуществляло основные банковские операции: “...учет векселей; ссуды под процентные бумаги, товары и товарные документы; покупку и продажу процентных бумаг; прием денег во вклады и текущие счета; перевод денег, аккредитивы и исполнение инкассовых поручений на города Европейской и Азиатской России и за границы и прочие операции, разрешенные Уставом Банка. В 1915 году в Гомель был выпущен справочный сборник “Гомель и его уезд”, где Русско-Азиатскому банку была посвящена целая страница”. Как указывалось в нем, “При Гомельском Отделении имелись сейфы (безопасные ящики для хранения ценностей), а также амбары для склада товаров”. В расчетах использовались чеки. Сохранялась чековая книжка Русско-Азиатского банка Сер. Б № 106803, выданная 3 марта 1916 года на сумму 1720 рублей на имя А.И. Гутмана.

Первым Управляющим Гомельского отделения Русско-Азиатского банка был купец Борис Абрамович Цодиков, вице-директором — потомственный дворянин Адам Владиславович Эпштейн, главным бухгалтером и доверенным — мещанин Самуил Савельевич Быховский, доверенными — мещане Хаим Изроилевич Пашерник и Абрам Исаакович Левинзон.

В 1910 году, как свидетельствует Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год, отделение банка еще не имело собственного здания и располагалось в доме Маянца по ул. Мясницкой. Здесь же жил и управляющий Б.А. Цодиков.

С развитием внешнеэкономических связей России роль банковской системы в экономической жизни страны возрастала, соответственно росла и ее финансовая мощь. Крупные банки начинают строительство специализированных банковских зданий.

В Беларуси этот процесс начался с XX века. По проекту архитектора О.Р. Мунца в период с 1910 по 1912 год было построено здание для Гомельского отделения Русско-Азиатского банка. К сожалению, в архиве не сохранилось точной даты ни начала его строительства, ни введения в эксплуатацию. Сведения о здании отделения, сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, немногочисленны. Однако подтверждением тому, что строительство здания было закончено к 1913 году, является тот факт, что в этом году в Гомеле был выпущен календарь и адресно-справочная книга “Весь Гомель”, где в числе кредитных учреждений есть отделение Русско-Азиатского банка с указанием адреса: “угол ул. Румянцевской и ул. Барона Нолькена, Управляющий Канторович, квартира при Банке”.

Однако с началом в 1914 году Первой мировой войны строительство железнодорожных веток прекратилось, нарушились связи с иностранными инвесторами, что напрямую отразилось на доходе многих отделений Русско-Азиатского банка, особенно на Европейской территории, в том числе и Гомельского. Суммы, выделяемые на вознаграждение директорам, жалование и наградные служащим, артельщикам и прислуге Гомельского отделения уменьшаются: в 1910 году на эти цели было выделено 61232 рубля, в 1916 — 49706 рублей (23). В годы войны в Гомель было переведено Виленское отделение банка.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 года Русско-Азиатский банк был национализирован.

На основании декрета ВЦИК от 7 октября 1921 года создан Государственный банк как кооперативная организация, средства которого состояли из основного и запасного капиталов. Затем стали создаваться его конторы и отделения. В 1922 году в здании бывшего Русско-Азиатского банка одним из первых был открыт Гомельский государственный банк. В нем работало 30 сотрудников, хотя утвержденный Правлением Госбанка штат отделения составлял 33 человека. Первым председателем был Шамовский. Особенностью деятельности Госбанка в начале нэпа было то, что он непосредственно занимался торгово-комиссионными операциями, в частности связанными с закупкой и сбытом хлеба. В Государственном архиве Гомельской области сохранился доклад о деятельности Гомельского отделения Государственного банка с 1 сентября 1922 года по 1 января 1923 года, а также за первое полугодие 1923 года. Первоначальной основной капитал банка составлял 15 миллиардов рублей, а через 3 месяца — уже 30 миллиардов. В Кратком обзоре деятельности Гомельского отделения Государственного банка, который был направлен 13 мая 1922 года в Гомельский Губэкономсовет, отмечалось: “В результате трехмесячной деятельности сложилась уже довольно постоянная клиентура: Бумтрест, Спичтрест, Пенькотрест, Пивоваренный завод Ленкрета, фабрика “Промсвет”. Из кооперативных организаций — Губсоюз, Гомельское ПО, некоторые ПО уездных городов и целый ряд Рабкоопов”.

Первоочередные задачи Госбанка в этот период заключались в том, чтобы развивать торговлю и оказывать финансовую поддержку

восстанавливающейся промышленности. С 1 марта 1922 года Правление Госбанка ввело новую систему кредитования в виде непосредственного участия в торгово-промышленной деятельности его клиентов и в прибылях, а также и самостоятельного ведения торговли по покупке и продаже товаров на комиссионных началах. С этой целью на 13 мая 2003 года было “...Закуплено за счет Отделения и за счет некоторых Трестов — хлеба 17600 пудов, льняного семени 2000 пудов, спичек 5 вагонов, веревки и шпагата 4 вагона”. Далее, как следует из краткого обзора деятельности Гомельского отделения Государственного банка Гомельскому губэкономсовету 13 мая 1922 года: “Расходы банка на 1 мая составляют 1. 376. 544 668 руб. Сопоставляя эту цифру с общей суммой полученных по операциям за отчетный период процентов и Комиссии в сумме: 6. 372. 026. 928 рублей, надо сказать, что работа ведется рационально, не нарушая принципов хозяйственного расчета и безубыточности” (24).

Таким образом, можно сделать вывод, что Гомельский государственный банк неплохо справлялся с задачей, выдвинутой новой экономической политикой и выражавшейся в необходимости включаться в рыночные отношения и заниматься торгово-комиссионными операциями, в частности связанными с закупкой и сбытом хлеба и других товаров.

Стоит отметить, что постоянное изучение историко-культурного наследия в Главном управлении Национального банка Республики Беларусь по Гомельской области дает возможность сохранять лучшие традиции банковской системы и передавать их молодому поколению служащих Национального банка, а также формировать корпоративную культуру.

Источники:

1. Российский Государственный исторический архив (РГИА) Ф. 637. Оп. 1. Д. 16. Л. 4., 4 об.
2. Ф. 637. Оп. 1. Д. 7. Л. 1а об, 1б, 1б.
3. Памятная книжка Могилевской губернии на 1905 год. Могилев губернский. 1905. С. 205.
4. РГИА. Ф. 637. Оп. 1. Д. 424. Л. 1.

5. РГИА. Ф. 637. Оп. 1. Д. 424. Л. 1. Л. 5. Л. 9. Л. 38а, б.
6. Там же. Д. 424. Л. 27.
7. Там же. Д. 424. Л. 2.
8. Там же. Д. 424. Л. 41. Л. 41 об.
9. Там же. Д. 424. Л. 41. Л. 42.
10. Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 3. Л. 3 об.
11. Ф. 23. Оп. 12. Д. 787. Л. 24. Л. 26.

12. Ф. 632. Оп. 1. Д. 13. Л. 152.
13. Ф. 630. Оп. 1. Д. 13. Л. 4 об.
14. Там же. Л. 6 об.
15. Там же. Л. 6 об.
16. Там же. Л. 6 об.
17. Там же. Л. 8.
18. Там же. Л. 8.
19. Там же. Л. 7.
20. Там же. Л. 7 об.

21. Там же. Л. 10 об. Л. 11.
22. Там же. Л. 13.
23. Фонд 630. Оп. 1. Д. 343. Л. 11. 31. 129.
24. Государственный архив Гомельской области. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11, т. 2. Л. 307—309.

Кредитныя учрежденія.

Казначейство—Румянцевская ул. д. Шаповичи; казначей—М. Д. Блиновъ, Румянцевская ул. д. Голубева.

Городской Общест. Банк—Румянцев. ул. д. № 42; директор—Ш. А. Ивицкій, Румянцевская улица, соб. д.

Николаевскій Сельскій Банк—Бонная площадь; распорядитель—К. Е. Галлягъ, Копелевская ул. д. № 62.

Общество Взаимнаго Кредита—Румянц. ул. д. Цейтаниа; предсдатель Правленія—Л. Д. Захариягъ, Волотовская ул.

Отд. Виленскаго Частн. Коммерч. Банка—Румянцевская Дюбровскаго; управляющій—Я. Д. Шикеръ, Крушевская ул.

Отд. Соединеннаго Частн. Коммерч. Банка—уг. Румянцевская ул.; управляющій—Б. И. Крайбусъ, кв. при Банкѣ.

Отд. Русско-Азиатскаго Банка—уг. Румянц. и ул. Копелевская; управляющій Баторовичъ, кв. при Банкѣ.

Ремесленно-и-мелкоторг. Соудъ-Сберкаска—ул. д. Выгодскаго; предсд. правл.—Я. И. Давыдовъ.

Христіанское Соудъ-Сберкаска—ул. д. Курьерская; предсд. правл.—А. А. Курьеръ.

Торгово-промышленн. Соудъ-Сберкаска—ул. д. Курьерская; предсд. правл.—А. А. Курьеръ.

- а) Имя, отчество и фамилия?
- б) Подданство?
- в) Звание, сословие?
- г) Когда родился?
- д) Где родился?
- е) Вѣроисповѣданіе?
- ж) Где получилъ образованіе?

з) Где и когда окончилъ полный курсъ?

и) Состояніе по отбыванію воинской повинности?

к) Пренная дѣятельность?

л) Какія имѣются свидѣтельства о пренной дѣятельности?

м) Когда поступилъ на службу въ Банкъ?

н) Какое жалованье въ годъ?

Примѣчанія. 1. Жалованіе выдается служащимъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 28-го каждаго мѣсяца, изъ главной кассы.
2. Никакихъ авансовъ въ счетъ жалованія не разрѣшается.

Подпись:

Оставилъ службу:

Русско-Азіатскій Банкъ

основанъ 30 Іюля 1910 года.

Банкъ произошелъ отъ сліянія «Русско-Китайскаго» и «Сѣвернаго» Банковъ.

Основной капиталъ Руб. 45.000.

Запасные капиталы » 23.300.

Командита Китайскаго Правительства куп. Таблей 3.500.

Правленіе Банка въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 62.—Телеграфн. адр. «Городское Отдѣленіе Банка въ С.-Петербургѣ: на Садовой ул., 48 (близъ Спиритова адр. «Садовбанкъ».

Советъ: Председатель: вакансія. Вице-Председатели: А. И. Вентцель. Члены: А. А. Буяге, Л. И. Бергъ, Н. И. Марковъ, Н. К. фонъ-Мексъ, Н. Х. Озеровъ, Н. И. Прохоровъ, М. А. Стаховичъ, А. Е. Дежарденъ-Веркиндеръ, гр. Р. Матарель, Ю. Менде, Г. Рендръ и А. Турреттини.

Правленіе: Председатель: А. И. Путиловъ (онъ же Директоръ-Распорядитель). Вице-Председатель: (онъ же Директоръ-Распорядитель). Члены: П. А. Бокъ, В. Ф. Давыдовъ, К. П. Добревалъ, Р. Э. Л.

Отдѣленія и Агентства Банка въ Россіи.

Алданскіе, Армавиръ, Астрахань, Ахтуба, Бакъ, Балашовъ, Барнаулъ, Баку, Владивостокъ, Воронежскіе, Воронежъ, Екатеринбургъ, Владивостокъ, Владикавказъ, Воронежъ, Иваново, Гомель, Дубровна, Екатеринбургъ, Елецъ, Ефремовъ, Иркутскъ, Казань, Керчь, Кашинскіе, Коломна, Кокшетау, Красноярскіе, Курскіе, Маргеланскіе, Меркурь, Минскъ, Москва, Нахичевань, Николаевскіе Приморскіе, Николаевскіе, Новокузнецкскіе, Новороссийскіе, Новороссійскіе, Новороссійскіе, Одесса, Омскъ, Орелъ, Пенза, Петровскіе-Далекоостровскіе, Покровская Слобода, Рига, Ростовъ, Ростовъ н/Дону, Рыбинскіе, Самара, Самаркандскіе, Саратовъ, Семипалатинскіе, Старый Осколъ, Стрелецкое, Хабаровскіе, Харьковъ, Керчь, Чита, Якутскіе, Илжінскіе (во время зимы).

Коммисіонерства въ Россіи.

Абдулицы, Алексеевка, Белгородъ, Валуйскіе, Гурьевъ, Грязи, Дербата, Добрянка, Казачь, Календеровка, Камышновскіе, Красный Кутъ, Красноуфимскіе, Кузнецкскіе, Кузнецкскіе, Лебедянь, Липки, Михайловскіе, Николаевскіе, Ново-Раздольскіе, Сорочинскіе, Усть-Тарасовская пристань (временно), Хвалынскіе, Чугуевскіе, Череповецъ.

Отдѣленія и Агентства Банка за границею и въ Манджуріи.

Бомбей, Гонконгъ, Дальній (Дайренъ), Йокотама, Калькутта, Кангаръ, Коломбо, Куангчэнъ, Куньминъ, Тянь-Цзинь, Хайларъ, Ханькоу, Харбинъ, Циндау, Чинчэнъ, Чифу, Чугуевскіе, Шанхай.

Выданъ дивидендъ:

а) Русско-Китайскій Банкомъ: съ 1901 по 1909 г.г. вкл. 15 руб., 15 руб., 15 руб., 7½ руб., 0, 7½ руб., 9 руб., 27 л.
б) Сѣверный Банкомъ: 22 руб. 50 коп. ежегодно.
в) Русско-Азіатскій Банкомъ въ 1910 г. 15 р. и въ 1911 г. 10 руб. 87½ коп.

